

Prince Igor

A. BORODIN

OPERA IN FOUR ACTS
AND PROLOGUE

soloists, choir and orchestra
of the Bolshoi Theatre
of the USSR

Chormasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

А. БОРОДИН

ОПЕРА В 4-х ДЕЙСТВИЯХ
С ПРОЛОГОМ

Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
хормейстеры:
А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. ЭРМЛЕР

Князь Игорь

STEREO

СМ 01975-84

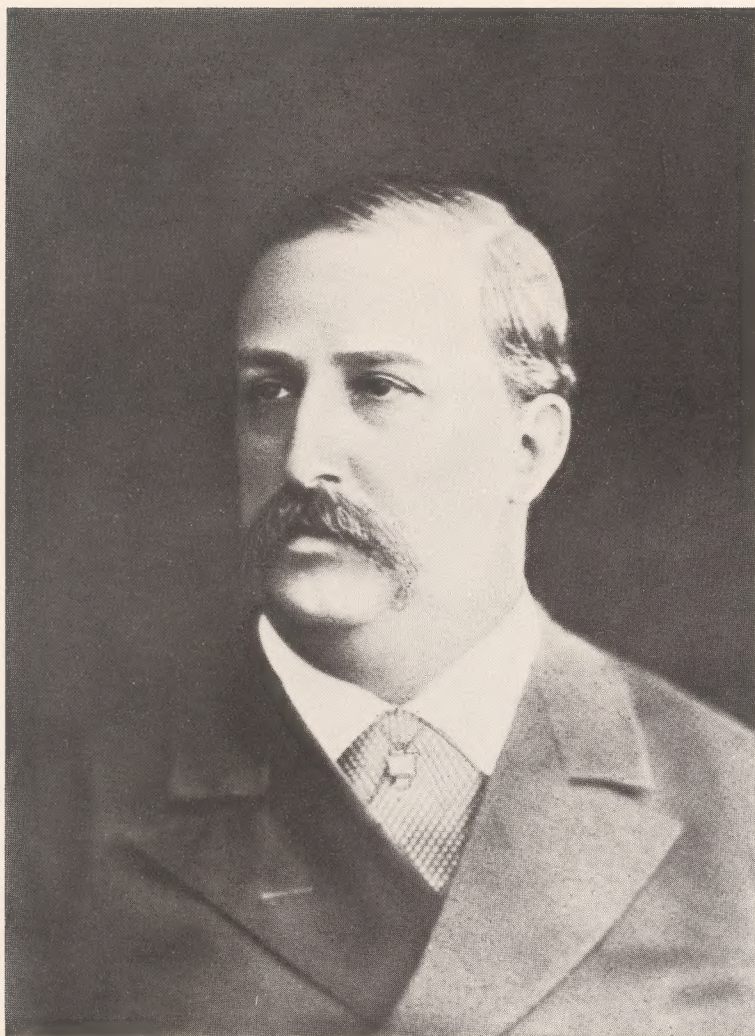

5 RECORDS

5 ПЛАСТИНОК

ФОТО Г. Соловьева
Художник Е. Никинин

MADE IN USSR

Александр Бородин
Alexander Borodine
Alexander Borodin

А. БОРОДИН

КНЯЗЬ ИГОРЬ

опера в 4-х действиях с прологом

СОЛИСТЫ, ХОР И ОРКЕСТР
БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР

Дирижер М. ЭРМЛЕР

Действующие лица и исполнители:

Князь Игорь	И. Петров
Ярославна	Т. Тугаринова
Владимир Игоревич	В. Атлантов
Князь Галицкий	А. Эйзен
Кончаковна	Е. Образцова
Хан Кончак	А. Ведерников
Овлур	А. Лаптев
Скула	В. Ярославцев
Ерошка	К. Басков
Няня	И. Зайцева

Хор и оркестр Большого театра СССР

Дирижер М. Эрмлер

Звукорежиссер — А. Гросман

STEREO
CM 01975—84

Счастливая мысль написать оперу на сюжет эпической поэмы «Слово о полку Игореве» принадлежит В. В. Стасову, вдохновителю многих выдающихся созданий русской музыки. «Мне казалось, — писал Стасов, — что тут заключаются все задачи, потребные для таланта и художественной природы Бородина: широкие эпические мотивы, национальность, разнообразие характеров, страстность, драматичность».

Будущее подтвердило эти соображения критика. Могучий музыкальный талант Бородина ни в одном другом сочинении не высказался с такой полнотой и силой, как в единственной опере композитора, связанной с образами древнерусского эпоса.

«Мне этот сюжет ужасно по душе. Будет ли только по силам...» Подобно Мусоргскому, Бородин сам взялся за сочинение либретто оперы. Одновременно шла усиленная музыкальная разработка. Но, как это обычно происходило у Бородина, его научная и общественно-просветительская деятельность (Бородин был крупным химиком и одним из организаторов Высших женских врачебных курсов) почти не оставляла времени для планомерных занятий музыкой. А без этого, по его же собственным словам, «творчество, в большой вещи, как опера, немислимо». «Некогда одуматься, перестроить себя на музыкальный лад», — писал Бородин. Сочинение растянулось на целых 18 лет (оперу, уже после смерти автора, завершили по сохранившимся черновым наброскам Римский-Корсаков и Глазунов). Но это несколько не отразилось на художественном единстве произведения. Замечательное определение музыкального стиля оперы, задуманной как величавый эпос о походе Игоря, дано академиком Б. В. Асафьевым: «Эпическое спокойствие, плавность, простор, ширь и величие при колоссальном размахе творческой силы — наиболее характерная черта бородинской музыки. Зато когда в моменты драматического напряжения эта мощная полнотонная музыка начинает медленно раскачиваться и приходит в состояние возбуждения, — ею овладевает стихийный порыв, в ней пробуждаются энергия и страстность. Но всегда и всюду в этой музыке звучит плавная и сочная мелодия...»

Эпичность «Игоря» — не только в разлитом спокойствии, монументальной поступи его музыки, но и в характере драматургии; действие оперы, как в созданных народного эпоса, разворачивается неторопливо, от картины к картине, без драматических столкновений героев, обрисовка которых, в виде обособленных портретов, носит преимущественно монологический характер и сосредоточена в одной или нескольких ариях. В характеристике Игоря — это его героическая, героико-романтическая ария «Ни сна, ни отдыха измученной душе», обращенная к мыслям о страждущей родине. В характеристике Кончака — ария, рисующая его грозным врагом, наделенным в то же время большой душевной щедростью и благородством. Весь Галицкий — это, в сущности, одна его пьяная, разгульная песня, которую он поет в первой картине первого действия; песня и разговор с девушками, требующими отпустить похищенную подругу. Последующая его сцена с Ярославной лишь дорисовывает уже готовый портрет. То же можно сказать о Кончаковне и Владимире Игоревиче; характеристика каждого из них складывается в основном из арии и любовного дуэта в картине половецкого стана; трепетное ожидание любовной встречи, страстное упои-

тельное чувство, — и все это под покровом таинственной, чарующе-волшебной ночи...

Одухотворенный образ — соединение обаятельнейшего лиризма с высокой гражданственностью чувств — создал Бородин в портретной характеристике Ярославны: от тревог любящей женщины, от ариозо тоскливых раздумий о дорогом Ладе (в Прологе и первой картине первого действия) до глубокой боли за судьбы родины, что звучит в плаче — причитании в начале четвертого действия. Городская стена и площадь в Путивле. Раннее утро. Ярославна одна на городской стене. Здесь лирика, как голос личного чувства, личных невзгод приобретает подлинно эпическое звучание. Не обычный бытовой причет, а безутешное горе, вобравшее в себя переживания целого народа. Поэтому так органично, как прямое продолжение только что отзвучавшей лирики «плача», приходит, сливаясь с ней в одно целое, народная лирика гениального хора поселян: «Ох, не буйный ветер завывал, горе навевал...». «Никнет трава от жалости, а дерево с тоскою к земле приклонилось», — так проникновенно описал безвестный певец «Слова о полку Игореве» разорение, постигшее русскую землю после неудачного похода Игоря. Так, в духе летописных повествований о народных бедствиях, воплотил ту же историческую картину Бородин.

Эпическая трактовка драматического сюжета обусловила и характер других народных хоровых сцен оперы. Основанные на обобщенном претворении различных интонационных сфер народно-песенного творчества, они исполнены той широты и спокойствия, за которыми чувствуется огромная, исполинская сила. Это, однако, не лишает их глубокого драматизма звучания, когда того требует сюжетная ситуация, как, например, в том же хоре поселян или в сцене прихода думных бояр («Мужайся, княгиня, недобрые вести тебе мы несем») с последующим набатом, возвещающим нашествие вражеских полчищ (2-я картина первого действия).

Большим драматическим напряжением отмечена и симфоническая картина затмения солнца в разгар торжественной народной «Славы» («Солнцу красному слава»), которой открывается могучий пролог оперы. По первоначальному замыслу композитора, хор этот, поражающий современников архаической силой своего звучания, должен был венчать собой монументальное здание всей оперы. Лишь впоследствии он был перенесен из эпилога в пролог.

«Опера «Князь Игорь» — родная сестра великой оперы Глинки «Руслан и Людмила», — писал Стасов. — В ней та же мощь эпической поэзии, та же грандиозность народных картин и сцен». На близость «Игоря» глинкинскому «Руслану» и еще шире, глинкинской оперной эстетике указывал сам Бородин. Об этом говорит и посвящение оперы: Бородин посвятил ее памяти Глинки.

Как и в «Руслане», в «Игоре» русскому миру, архаической русской древности противостоит эпически же воплощенный мир Востока, яркий, многокрасочно-живописный, исполненный любовной неги и вместе с тем могущественно-стихийный. Никакого окарикатуривания. Простой и строгой красоте русских характеров противопоставлены в опере такие же цельные характеры, но с иной культурой чувств и иными жизненными устремлениями. Бородин шел здесь прямо и непосредственно за Глинкой (вспомним восхитительные танцы

Марк Эрмлер
Marc Ermler
Mark Ermler

польского акта в «Сусанине», восточные страницы в «Руслане»). Как пронзительно заметил Асафьев, «пленная стихийной удаleyю половецких танцев и любовной негой южной степной ночи, слушатель все-таки делает выбор вместе с Игорем, т. е. предпочитает этически высокое чувство долга эстетическому «плену сознания»: когда в начале последнего акта разворачивается в суровых красках картина путивльского разорения и когда «плач Ярославны» звучит скорбью душевного одиночества, а хор поселян несет над опустевшими полями песнь-плач о разоренной земле, забыто обаяние степной «вольной воли». Как желанное приходит возвращение из плена витязя-героя и его встреча с Ярославной под шумные возгласы ликующего финального хора народа.

В этом — сущность оперы, ее музыкальной драматургии, воплощенной с великим искусством великого художника.

С. Шлифштейн

Пролог
Prologue
Prologue

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Сценическому действию предшествует симфоническая увертюра, построенная на мелодическом материале оперы. Сменяя друг друга, звучат мотивы и темы, характеризующие Игоря и Ярославну, воинственные сигналы половцев (фанфары) и образ Кончака, лирические образы Владимира и Кончаковны...

ПРОЛОГ

1185 год... Площадь перед собором в городе Путивле, заполненная княжеской дружиной и войском, готовящимися к выступлению в поход против половцев. Вместе с Игорем отправляются «на брань с вра-

гом» его сын Владимир, брат Всеволод. Народ славит их: «Солнцу красному слава! Князю Игорю слава! Слава у нас на Руси».

Внезапно все кругом темнеет, торжественную картину проводов нарушает солнечное затмение. Всех охватывает суевенный ужас: «Ох, не к добру то знаменье, князь!.. Ох, не ходить бы в поход тебе, князь! Но решение Игоря непоколебимо...»

Из всех ратников лишь двое — Скула и Ерошка — незаметно выходят из строя: «Пускай себе идут, а мы, брат, не пойдём.»

Наступает прощальный обряд целования; княгиня и боярыни приходят проститься со своими мужьями и сыновьями. Ярославна умоляет Игоря остаться: «Не время, князь, — поверь мне!» Но напрасно. Игорь поручает свою «голубку ладу» заботам остающегося в Путивле князя Галицкого: «Тебе, как брату, ее я поручаю. Оберегай покой сестры твоей...»

Теперь все готово к выступлению в поход, опять звучит торжественная «Слава».

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина 1-я

На княжьем дворе Владимира Галицкого идет пир горой. Разгуливающая челядь прославляет «подвиги» князя. В центре — уже знакомые слушателю Скула и Ерошка. Залихватскую их песню подхватывают все остальные: «Князьки молодцы гуляли, князю девку воровали». Хоровую песню сменяет хмельная, разухабистая песня самого Галицкого: «Эх, только б мне дожидаться чести, на Путивле князем сести... Пожил бы я всласть, ведь на то и власть!..»

Вбегающая толпа девушек просит князя выдать им их подружку. Девушек прогоняют, и оргия продолжается. «На площади! Сзывать народ на вече!» — разбушевавшаяся челядь решает посадить Галицкого князем на Путивле. На сцене остаются лишь вконец охмелевшие Скула и Ерошка:

«Ой, хочу к батюшке,
Ой, хочу к матушке,
Ой, отпусти,
Ой, не губи.»

Картина 2-я

Горница в тереме Ярославны. Ярославна одна, тоскует по своему мужу: «Ах, где ты, где ты прежняя пора... Одна в тоске все дни с утра, одна в слезах не сплю я ночи...»

В горницу входят девушки. Они пришли искать управы на бесчинствующего «хуже ворогов, хуже полонцев» Галицкого: «Мы к тебе, княгиня, мы к тебе, родная! Просим, молим: не оставь нас!» Но неожиданно появляется сам Галицкий, и все разбегаются. Негодующая Ярославна требует назвать имя похищенной девушки, угрожает рассказать обо всем Игорю, когда тот вернется. Но Галицкий не боится угроз: «Мне стоит только кликнуть клич, я сам у вас здесь князем сяду». Двусмысленными намеками он оскорбляет Ярославну, и только ее гневная отповедь заставляет его несколько угомониться:

«Да ты забыл, что я — княгиня,
Что князем власть мне здесь дана?
Да я тебя велю отправить
Под верною охраной
К отцу, в Галич, на поруки!»

Галицкий уходит. В горницу с недобрыми вестями входят думные бояре: на Русь перешли вражьи полки. В неравном бою полегла вся рать, все княжеское войско. Сам Игорь с братом своим и с сыном взят в плен. Но не все еще погибло: «Нам, княгиня, не впервые... у ворот встречать врагов! Город крепок, стены крепки... Отстоим Путивль!». Сзывает народ на борьбу с врагом, звучит набатный колокол.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Половецкий стан в степи, напоенной ароматом душистых трав. Теплый южный вечер. Звучит печальная, по-восточному пленительная песня о бедном сердце, увядающем без любви, подобно цветику на безводье. Песню сменяет грациозный танец. Это половецкие девушки своими песнями и плясками развлекают дочь хана Кончаковну. Но мысли ее заняты другим: «Меркнет свет дневной... Скоро ночь... Недалек час любви, час свидания». Как томительно медленно движется время. «Ночь, спускайся скорей. Тьмой окутай меня, мглой, туманом укрой... Где же ты, милый мой? Отзовись...»

Через сцену проходят русские пленные. Половецкие девушки приветствуют и угощают их. Уже ночной половецкий дозор оповестил об окончании дня, «всем пора на покой.»

И час настал, опустилась ночь. Теплая южная ночь... зовет к свиданию. Навстречу Владимиру Игоревичу из шатра выходит Кончаковна. «Ты ли, Владимир мой, ты ли, о милый мой... — Любишь ли? — Люблю ли я? — Любишь ли ты? — Люблю ли тебя?... О, мое счастье!»

Любовную сцену прерывают приближающиеся шаги. Погруженный в раздумья, входит Игорь: «Ни сна, ни отдыха измученной душе... Один в тиши ночей». Вновь и вновь переживает он события горестного прошлого — «и божья знаменья угрозу», и «горестный конец», приведший к гибели всех его полков и к его собственному «постыдному плену.»

«О, дайте, дайте мне свободу, —
Я свой позор сумею искупить,
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь от недруга спасу!»

Одна Ярославна своим любящим чутким сердцем поймет и простит его. Но «знать, что враг терзает Русь... и день за днем влечит в плену...»

Крадучись, появляется половец Овлур. Тайно преданный русским, он предлагает Игорю бежать из плена. Обмануть хана, взявшего его на поруки? Нет, «бежать я не могу.»

Из шатров выходит вернувшийся с охоты хан Кончак. Грозный завоеватель, сеющий вокруг себя смерть и разорение, он хотел бы видеть в своем пленнике, полюбившемся ему «за отвагу, да за удаль в бою», не врага, а союзника и друга. «Все пленником себя ты здесь считаешь!.. Но разве ты живешь, как пленник, а не гость мой?..»

«Хочешь, — возьми коня любого,
Возьми любой шатер,
Возьми булат заветный —
Меч дедов!..»

Чтобы рассеять «думы мрачные» Игоря, Кончак велит привести пленниц: «Пусть они песнями и пляской потешат нас.» На все готов он для полюбившегося гостя, даже отпустить его на родину, если только тот даст слово не поднимать больше меча на половцев.

Но ничто не способно заставить князя солгать: «Лишь только дай ты мне свободу, полки я снова соберу. И на тебя ударю вновь!.. Испить шеломом Дона снова попытаюсь!»

Под стать Игорю и его властитель: «Люблю: ты смел и правды не боишься! Я — сам таков! Эх, когда б союзниками мы с тобою были... Да несговорчив ты...»

По знаку хана приведенные невольницы начинают петь и плясать.

«Улетай на крыльях ветра
Ты в край родной, родная песня наша, —
Туда, где мы тебя свободно пели,
Где было так привольно нам с тобою!»

Медленную пляску девушек сменяет быстрая, темпераментная пляска мужчин. Постепенно в нее вовлекаются все остальные. В буйных возгласах, похожих на воинственные выкрики, половцы величают своего повелителя — хана. Стремительно, подобно вихрю, проносятся мальчишки. Снова звучит печальная песня невольниц, движения опять приобрели плавный характер. Но постепенно темп убыстряется, девушки и мальчишки,

Исполнитель партии князя Игоря — Иван Петров
Ivan Pétrou comme le Prince Igor
Ivan Petrov as Prince Igor

мужчины и женщины — все смешалось в одном общем движении, в яркой, многокрасочной симфонии грации и отваги.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Край половецкого стана. Слышен глухой приближающийся топот, затем звуки марша, прерываемые трубными сигналами. Это возвращаются из похода на Русь отряды хана Гзака, с богатой добычей, ведя за собой русских пленных. В стороне торжественное шествие наблюдают Игорь, его сын и другие...

Навстречу победителю выходит Кончак: «После битвы при Каяле ряд побед наш меч прославил. С бою город Римов взяли и Путивль сожгли мы.» По приказу Кончака трубы трубят победу — «до ночи пир горой», а там «совет держать».

Завоеватели уходят делить добычу. Остается небольшая группа русских — безмолвных свидетелей торжества врагов: «Ужель хан наш город взял, острог и села там пожег, детей и жен в полон забрал...» И Игорь решает — надо бежать, ждать больше нельзя.

Из-за сцены доносятся трубы победителей. Появляются сторожевые. Но и они не хотят оставаться в стороне от общего веселья, славят ханов, пьют, пока не сваливаются с ног и засыпают.

Галицкий — А. Эйзен,
Владимир Игоревич — В. Атлантов,
Ярославна — Т. Тугаринова

Le Prince de Galicie — A. Eisen,
Vladimir Igorévitch — V. Atlantov,
Yaroslavna — T. Tougarinova

Galiitsky — A. Eizen,
Vladimir Igorevich — V. Atlantov,
Yaroslavna — T. Tugarinova

Из шатров выходят Игорь и Владимир, появляется Овлур: все готово для побега, у реки стоят кони. Овлур скрывается, Игорь возвращается в свой шатер.

Но разговор подслушала Кончаковна. — «Владимир! Ужель все это правда?» — «Бежать мне долг велит». — Привлеченный шумом, выходит Игорь... Издали доносится условный свист Овлура. — «Останься здесь... молю тебя!» — «О, горе! Нет силы устоять!» — «Мой сын, беги со мной!». В отчаянии Кончаковна бьет тревогу. Со всех сторон сбегаются половцы; часть из них устремляется в погону за Игорем и Овлуром, другие хватают Владимира, и только заступничество Кончаковны спасает его от разъяренной толпы.

Входят ханы, Кончак. «Вот молодец!... На месте Игоря я бы так же поступил... Сторожевых казнить, а княжича не трогать.» Ханы недовольны. Но решение Кончака непреклонно. А чтобы «соколик вслед соколу к гнезду не улетел», «соколика опутаем красною девицей!»

И последний приказ: «Назавтра все снимайте вежи. Идем на Русь!» В предвкушении новых побед все славают Кончака и его соратников.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

Городская стена и площадь в Путивле. Раннее утро, Ярославна одна на городской стене. Льет слезы и горестно взывает:

«Ах, плачу я, горько плачу я...»

В отдалении с песней проходят поселяне:

«Ох, не ветер буйный завывал,
Горе навевал:
Хан Гзак нас повоевал...»

Постепенно песня замирает. И опять звучит одинокий голос Ярославны:

«Как уныло все кругом:
Села выжжены, нивы заброшены,
Жатва в поле вся погубила, —
Враг сгубил!...»

Вдали показываются два всадника. В одном из них Ярославна узнает «Игоря знакомые черты!» Радостная встреча, объятия. И снова звучит мужественный призыв:

«Я кликну клич из края в край:
На хана вновь ударю я,
И хан падет — гроза Руси...»

Ярославна и Игорь удаляются в кремль. На сцену с издевательской, шуточной песней, «прославляющей» неудачный поход Игоря, выходят ничего не ведающие Скула и Ерощка. Завидев удаляющихся Игоря и Ярославну, немеют от ужаса, но, благодаря смекалистому Скуле, быстро спохватываются и начинают трезвонить во все колокола, сзывать народ на радостную весть. «Да это пьяные гудошники чудят! Гоните их отсюда вон!» Но постепенно недоверие уступает место радостному изумлению. Гудошников прощают и одаривают подарками. Теперь они «не Галицкие», а «здешние, тутошные.» На радостях пьянчуги запевают песню «во славу князя Северского». Народ, бояре, старцы, женщины в праздничных одеждах — все с хлебом, солью направляются на встречу с Игорем и Ярославной. Звучит финальный хор:

«Время красное настало:
Знать, недаром князь приехал...
Здравствуй, батюшка, наш князь,
Желанный наш!»

Предлагаемая запись осуществлена коллективом артистов, хора и оркестра московского Большого театра под управлением дирижера Марка Эрмлера. Запись включает в себя всю музыку оперы, без купюр, с которыми она обычно идет в театрах.

A. BORODINE

LE PRINCE IGOR

Opéra en quatre actes avec prologue

Solistes, chœur et orchestre

du Théâtre Bolchoï

sous la direction de MARC ERMLER

Personnages et acteurs:

Le Prince Igor	I. Pétrou
Yaroslavna	T. Tougarinova
Vladimir Igorévitch	V. Atlantov
Le Prince de Galicie	A. Eisen
Kontchakovna	E. Obraztsova
Le Khan Kontchak	A. Védernikov
Ovlour	A. Laptiev
Skoula	V. Yaroslavtsev
Erochka	K. Baskov
La bonne	I. Zaïtséva

Chœur et orchestre du Théâtre Bolchoï

sous la direction de MARC ERMLER

Ingénieur du son: A. GROSMAN

C'est à V. Stasov que l'on doit l'heureuse idée d'écrire un opéra sur le "Dit de la compagnie d'Igor". V. Stasov a inspiré un grand nombre de créations musicales russes de premier plan. "Il me semblait, — écrit V. Stasov, que là se trouvent toutes les tâches exigées pour le talent et la nature artistique de Borodine: de grands motifs épiques, le caractère national, la diversité des caractères, la passion, le dramatisme".

L'avenir a confirmé ces idées du critique. Le puissant talent musical de Borodine se retrouve avec une plénitude et force, dans son seul opéra qui fait intervenir les personnages de la vieille épopée russe.

"Ce sujet me convient très bien. Sera-t-il seulement à ma force...". Tout comme Moussorgski, Borodine se mit lui-même à la création du libretto d'opéra. En même temps il réalisait un très important travail musical. Mais comme cela se passe généralement chez Borodine, son activité scientifique, sociale, culturelle (Borodine était un grand chimiste et l'un des organisateurs des Cours supérieurs de médecine pour les femmes) ne lui laissaient pratiquement plus de temps pour les occupations musicales régulières. Et, sans cela, selon ses propres termes, "la création dans une œuvre aussi grande que l'opéra est impensable". "Je n'ai pas le temps de me mettre à la musique", écrivait Borodine. L'œuvre lui a pris 18 années (Rimski-Korsakov et Glazounov mirent la dernière main à cet opéra après la mort de l'auteur, selon les épreuves qui avaient été conservées). Mais cela ne se ressent en rien sur l'unité artistique de l'œuvre. La détermination admirable du style musical de l'opéra, conçu comme une épopée grandiose de la campagne d'Igor, a été donnée par l'Académicien B. Assafiev: "La tranquillité épique, l'aisance, des immensités, la grandeur et l'étendue avec l'échelle colossale de la force créatrice, tel est le caractère le plus net de la musique de Borodine. Par contre, au moment de la tension dramatique, cette puissante musique commence à balancer lentement et prend une émotion: elle est prise d'un élan spontané, déborde d'énergie et de passion. Mais toujours et en tous lieux cette musique reste une mélodie aisée et riche...".

Le caractère épique du "Prince Igor" n'est pas seulement dans une sérénité débordante, dans une démarche monumentale de sa musique, mais aussi dans son caractère de dramaturgie; l'action de l'opéra, comme dans les œuvres d'épopée populaire, se déroule progressivement de tableau en tableau sans affrontement dramatique des héros, dont la description donnée en portrait type a un caractère personnel, par préférence elle est concentrée dans un ou quelques airs. Pour Igor c'est son air héroïco-romantique, "Pas de sommeil, pas de repos pour une âme tourmentée", tourné vers la douleur de la patrie qui souffre. Pour Kontchak, c'est son air qui le dépeint comme un dangereux ennemi qui en même temps fait preuve de grandeur d'âme et de générosité. Pour le prince de Galicie, c'est essentiellement sa seule chanson à boire, orgiaque, qu'il chante dans le premier tableau du premier acte. Sa scène suivante avec Yaroslavna ne fait que mettre la dernière touche sur un portrait déjà prêt. C'est la même chose pour Kontchakovna et Vladimir, le fils d'Igor. Le caractère de chacun d'eux se retrouve principalement dans l'air et le duo d'amour, dans le tableau du camp des Polovtsis. L'attente inquiète du rendez-vous, un sentiment de passion éhivrant, et tout ceci se trouve recouvert par la nuit secrète, enchantée.

Dans le portrait de Yaroslavna, Borodine a donné un

personnage inspiré, la réunion du lyrisme charmant, et de la grandeur des sentiments patriotiques. Depuis l'émoi de la femme qui aime, depuis l'arioso des idées tristes sur le cher Lada (dans le Prologue et le premier tableau du premier acte), jusqu'à la douleur profonde qu'elle éprouve pour les destinées du pays, ce qui résonne douloureusement au début du quatrième acte. Les murs de la ville et la place de Poutivl. Très tôt le matin. Yaroslavna est seule sur le mur d'enceinte de la ville. Le lyrisme comme la voix des sentiments personnels, des infortunes personnelles prend une résonance épique. Ce n'est pas la simple lamentation ordinaire, mais la douleur inconsolable qui reprend en elle-même toutes les souffrances du peuple tout entier. Le lyrisme populaire du chœur génial des habitants fait écho si naturellement aux pleurs de Yaroslavna: "Oh! C'est le vent violent qui a apporté la douleur avec lui...". "Les plantes se fanent de pitié, l'arbre s'incline jusqu'au sol avec tristesse". C'est ainsi que le chanteur inconnu du "Dit de la campagne d'Igor" décrivait avec pénétration la tristesse qui s'était emparée de la Russie après la campagne malheureuse d'Igor. Ainsi, dans l'esprit des chroniques sur les malheurs du peuple, Borodine a réussi à concrétiser ce tableau historique.

L'arrangement épique du sujet dramatique a déterminé le caractère d'autres scènes chorales populaires d'opéra. Ces scènes respirent une grande quiétude derrière laquelle on devine une force toute puissante. Ceci cependant n'enlève rien à la profondeur dramatique quand le réclame la situation comme, par exemple, dans le chœur des habitants ou dans la scène de l'arrivée des boyards de la douma ("Sois courageuse, Princesse, nous ne t'apporterons pas de bonnes nouvelles") avec le tocsin qui annonce l'arrivée des hordes ennemies (deuxième tableau du premier acte).

Le tableau symphonique qui contient l'éclipse du soleil à l'apogée de la "Gloire" populaire ("La Gloire du soleil rouge") est marquée par une grande tension dramatique. Par cette "Gloire" populaire s'ouvre le puissant Prologue de l'opéra. Selon la première idée du compositeur ce chœur qui frappe les contemporains par sa force archaïque de sa résonance devait couronner l'édifice monumental de tout l'opéra. Ce n'est par la suite qu'il fut déplacé de l'épilogue au prologue.

"Le Prince Igor" est le frère du grand opéra de Glinka "Rouslan et Ludmila", écrit Stassov. On y retrouve la même force de poésie épique, le même caractère grandiose des tableaux et scènes populaires."

Borodine lui-même soulignait la parenté entre le "Prince Igor" et "Rouslan et Ludmila" de Glinka, et plus encore la parenté d'Igor à l'esthétique de l'opéra de Glinka. D'ailleurs Borodine a dédié son opéra à la mémoire de Glinka.

Dans "Igor" comme dans "Rouslan", l'Orient radieux, aux multiples couleurs, rempli des délices de l'amour et, en même temps, d'une puissante spontanéité, contraste avec le monde russe, la vieille Russie. Aucune caricature. On ne trouve que la beauté simple et stricte des caractères russes qui contrastent dans l'opéra avec les caractères intègres mais, en même temps, d'une autre culture des sentiments et qui répondent à d'autres inspirations. Borodine a suivi directement Glinka (rappelons-nous les danses de l'Acte polonais dans "Soussanine", les pages orientales de "Rouslan"). Comme l'a remarqué avec sagacité Assafiev, "Saisi par l'intrépidité spontanée des danses

polovtsiennes et les délices de l'amour de la nuit méridionale de la steppe, l'auditeur choisit tout de même avec Igor, il préfère le sentiment élevé du devoir à la "captivité morale" de la conscience": quand à la fin du dernier acte évolue dans des couleurs sévères le tableau du pillage de Poutivl et quand "les pleurs de Yaroslavna" ont la résonance de l'amertume et de la solitude de l'âme, quand le chœur couvre les champs dévastés de sa complainte sur la terre pillée, le charme de la "volonté libre" des steppes est oublié. Le retour du preux héros et sa rencontre avec Yaroslavna bien désirés se déroulent sous les clameurs du peuple en liesse.

Tel est l'opéra, sa dramaturgie musicale réalisée avec le talent magnifique de ce grand compositeur.

S. Schlifstein

LIBRETTO

L'ouverture symphonique devance l'action scénique. Cette ouverture a été composée avec les airs de l'opéra. Succédant les uns aux autres, on entend les motifs, les thèmes qui caractérisent Igor et Yaroslavna, les signaux guerriers des Polovtsis (fanfares), le personnage de Kontchak, les personnages lyriques de Vladimir et de Kontchakovna...

PROLOGUE

L'an de grâce 1185... Les troupes princières qui se préparent à l'attaque contre les Polovtsis sont réunies sur la place située devant la cathédrale de Poutivl. Igor, son fils Vladimir et son frère Vsévolod se préparent à la "guerre contre l'ennemi". Ils sont glorifiés par le peuple: "Gloire au soleil rouge! Gloire au prince Igor. Gloire à notre Russie!".

Soudain la lumière disparaît, le tableau solennel des adieux empêche l'éclipse du soleil. Tous sont en proie d'une superstition terrifiante: "Ces augures ne sont pas en notre faveur, Prince!.. Mieux vaudrait que tu ne partes point, Prince!". Mais Igor est ferme dans sa décision...

Deux guerriers seulement quittent furtivement les rangs, ce sont Skoula et Erochka: "Qu'ils aillent guerroyer, mais nous, l'ami, restons ici."

C'est le moment des adieux: la princesse et les femmes des boyards embrassent une dernière fois époux et fils. Yaroslavna implore Igor de rester: "Ce n'est pas le moment, crois-moi Prince!". Mais rien n'y fait. Igor confie sa femme "bien-aimée" au Prince de Galicie: " Je te la confie à toi, comme si tu étais son frère. Veille sur ta sœur..."

Tout le monde est prêt au départ. L'hymne à la gloire retentit une fois encore.

PREMIER ACTE

Premier tableau

On fait bombance à la cour princière de Vladimir de Galicie. Le peuple chante les "exploits" du Prince. Au

centre: Skoula et Erochka. Leurs chants sont repris par tous: "Les guerriers du Prince ont festoyé et l'ont pillé la jeune fille". Le chœur se tait et l'on entend le chant enjoué de Vladimir de Galicie à moitié ivre: "Ah! si seulement j'avais l'honneur de devenir le Prince de Poutivl..." Je vivrais en toute largesse, que me donnerait le pouvoir!..."

Les jeunes filles accourent et implorent le Prince de leur rendre leur amie. Elles sont chassées et l'orgie continue. "Tous sur la place pour l'assemblée populaire!", le peuple en liesse décide de faire Vladimir de Galicie Prince de Poutivl. Sur scène seuls restent Skoula et Erochka, ivres...

"Oh, je veux rejoindre mon père,
Oh, je veux rejoindre ma mère,
Oh, laisse-moi partir,
Oh, ne me laisse pas périr".

DEUXIEME TABLEAU

La chambre de Yaroslavna. Elle est seule et pleure son mari: "Mais où es-tu donc, où es-tu donc, le temps passé... Je suis seule du matin jusqu'au soir, seule avec mes larmes, et la nuit je ne peux trouver le sommeil...".

Des jeunes filles pénètrent dans la chambre. Elles veulent que la justice soit faite contre le prince de Galicie qui est "pire que les ennemis, pire que les Polovtsis": "Nous sommes venues à toi, notre Princesse, pour te supplier de ne pas nous abandonner." Vladimir de Galicie fait une entrée inopinée et toutes s'enfuient. Yaroslavna courroucée demande le nom de la jeune fille enlevée et menace de tout raconter à Igor lorsqu'il rentrera. Mais les menaces restent sans effet sur le prince: "Il me suffit de lancer un appel et je serai Prince chez vous." Il blesse Yaroslavna par ses allusions perfides et seule la verte réplique de celle-ci le fait taire:

"Ah-tu oublié que je suis Princesse
Que le Prince m'a légué le pouvoir
Je te ferais expédier sous bonne escorte
Chez ton père en Galicie"

Le Prince s'en va. Les boyards de la douma apportent de mauvaises nouvelles: les ennemis marchent contre la Russie. Dans un combat inégal toute l'armée du Prince a péri. Igor, son frère et son fils sont captifs. Mais tout n'est pas encore perdu: "Ce n'est pas la première fois que l'ennemi est à nos portes. La ville est forte, les murs sont solides... Nous défendront Poutivl!" Le tocsin appelle le peuple à la lutte contre l'ennemi.

DEUXIEME ACTE

Le camp des Polovtsis est établi dans la steppe qui respire le parfum des plantes. Une douce soirée méridionale. On entend un chant oriental doux et captivant qui raconte l'histoire d'un pauvre cœur, sans amour, qui se fane comme la fleur privée d'eau. Une danse gracieuse succède au chant. Ce sont des Polovtsiennes qui chantent et dansent pour divertir la fille du khan, Kontchakovna. Mais les pensées de celle-ci sont ailleurs: "Le jour s'éteint... il fera bientôt nuit... l'heure de l'amour, l'heure

du rendez-vous approche." Le temps passe très lentement. "Nuit, arrive plus vite, enveloppe-moi des ténèbres, de l'obscurité et du brouillard... Où es-tu, mon bien-aimé? Réponds à mon appel..."

Les prisonniers russes traversent la scène. Les Polovtsiennes les saluent et leur offrent à manger. La garde de nuit annonce la fin du jour, "il est temps de se reposer".

L'heure est venue, la nuit est tombée. La douce nuit méridionale appelle au rendez-vous. Kontchakovna quitte sa tente pour rejoindre Vladimir, le fils d'Igor. "Est-ce toi, mon Vladimir, est-ce toi, mon bien-aimé... M'aimes-tu? — Si je t'aime? — M'aimes-tu? Si je t'aime?... Oh, mon bonheur!"

Des pas interrompent la scène d'amour. Igor paraît sur scène en proie à de profondes méditations: "Mon âme n'a ni sommeil ni repos... Je suis seul dans le silence de la nuit." Le passé malheureux le fait souffrir encore et encore et "la menace du présage divin" et l'"issus malheureuse" qui a vu la perte de ses troupes et sa "captivité honteuse".

"Donnez-moi, donnez la liberté!
Je saurai racheter ma honte
Je sauverai mon honneur et ma gloire
Je sauverai la Russie de l'ennemi."

Seule Yaroslavna au cœur sensible pourra le comprendre et lui pardonner. Mais "savoir que l'ennemi dévaste la Russie et être captivé..."

Ovlour, un Polovtsien entre en scène à pas feutrés. Sympathisant en secret avec les Russes, il propose à Igor de s'échapper. Tromper la confiance du khan? Non, "je ne peux pas fuir".

Le khan Kontchak, de retour d'une partie de chasse, sort de sa tente. Conquérant terrible qui sème la mort et la dévastation sur ses pas, il voudrait en la personne de son prisonnier dont il a su apprécier le courage et la bravoure au combat non pas un ennemi, mais un allié et un ami. "Te sens-tu encore prisonnier?... Vis-tu vraiment en captif ou comme mon hôte?..."

"Prends un cheval
Prends une tente
Prends ma meilleure épée,
Celle de mes ancêtres."

Pour chasser "les pensées sombres" d'Igor, Kontchak fait venir les prisonnières: "Le khan est prêt à tout faire pour son hôte, même à le laisser partir, à condition que celui-ci fasse le serment de ne plus jamais brandir son épée contre les Polovtsis.

Mais rien ne peut faire mentir le Prince: "Si tu me donnes la liberté, je rassemblerai mes armées et je marcherai à nouveau contre toi!... Je reviendrai pour boire l'eau du Don dans mon casque."

Le khan est de la même trempe qu'Igor: "J'aime ça, tu es courageux et ne crains pas la vérité! Je suis pareil à toi! Ah! si nous étions alliés... Mais tu ne veux rien entendre..."

Au signal du khan les prisonnières commencent à chanter et à danser.

"Notre chanson, vole sur les ailes du vent
Vers notre pays lointain,
Là où nous chantions librement
Où nous étions libres!"

Les hommes entament une danse endiablée, après les jeunes filles. Tous les autres y sont entraînés. Les Polovtsis lancent des cris de guerre à la gloire du khan. Les garçons traversent la scène, tel un tourbillon. Puis la chanson triste des prisonnières. A nouveau des mouvements lents. Mais peu à peu le rythme s'accélère: jeunes filles et garçons, hommes et femmes, tous se mêlent en un seul mouvement, en une symphonie multicolore de grâce et de courage.

У Галицкого
 Chez le Prince de Galicie
 At Galitsky's

TROISIÈME ACTE

A la limite du camp des Polovtsis. On entend les pas de la troupe qui avance, les bruits de la marche interrompus par des sons de trompette. Ce sont les troupes du khan Gzak qui reviennent de Russie avec un riche butin, emmenant des prisonniers russes. Igor, son fils et d'autres encore surveillent cette marche solennelle...

Kontchak sort à la rencontre des vainqueurs: "Après le combat de Kayala, nous avons remporté beaucoup de victoires, nous avons incendié Poutivl." Sur l'ordre de Kontchak, les trompettes sonnent la victoire — "bombance jusque dans la nuit", et après "tenir conseil".

Les conquérant partent diviser leur butin. Reste un petit groupe de Russes, témoins passifs du festin des ennemis. "Le khan, a-t-il vraiment envahi notre ville, incendié nos villages, capturé nos enfants et nos femmes?... Igor se décide: il faut s'évader, on ne peut plus attendre.

Галицкий — Артур Эйзен
Le prince de Galicie — Arthur Eisen
Galitsky — Arthur Eizen

Derrière la scène on entend les trompettes des vainqueurs. La garde apparaît. Eux, non plus ne veulent rester en dehors de la liesse générale. Ils chantent la gloire des khans, boivent jusqu'à rouler par terre et s'endorment.

Igor et Vladimir sortent des tentes, Ovlour paraît: tout est prêt pour l'évasion, des chevaux sont prêts vers le fleuve. Ovlour disparaît, Igor pénètre dans sa tente.

Mais Kontchakovna a tout entendu. — "Vladimir, est-ce vrai?". "Le devoir m'oblige à partir." Igor entre, attiré par le bruit... Ovlour donne le signal convenu. "Reste ici, je t'en supplie!" — "Oh! malheur! Je n'ai pas la force de résister! — Mon fils, Suis-moi!" "En proie au désespoir, Kontchakovna donne l'alerte. Les Polovtsis arrivent de toutes parts; un groupe se lance à la poursuite d'Igor et d'Ovlour, tandis que d'autres saisissent Vladimir, mais Kontchakovna le sauve de la foule en colère.

Les khans arrivent, Kontchak apparaît. "Voilà un preux!.. J'aurais fait de même à la place d'Igor... Exécutez la garde, mais ne touchez pas au jeune prince." Les khans sont mécontents, mais Kontchak est implacable. "Pour que le petit faucon ne s'envole pas vers le nid du faucon, nous l'attacherons par l'amour."

Et le dernier ordre: "Préparez-vous, demain nous marchons sur la Russie." Pressentant de nouvelles victoires, tout le monde chante la gloire de Kontchak et de ses comparses.

QUATRIÈME ACTE.

Le mur d'enceinte et la place de Poutivl. Tôt le matin. Yaroslavna est seule sur le mur d'enceinte. Elle pleure et se lamente:

"Je pleure, je pleure amèrement..."

Au loin, les habitants passent en chantant:

"Ce n'est pas le vent qui a semé le malheur,
c'est le Khan Gzak qui est passé par là..."

La chanson s'estompe peu à peu. A nouveau la voix solitaire de Yaroslavna:

"Que tout est triste tout autour

Les villages sont incendiés, les champs sont
abandonnés,

Toute la récolte a péri, —

C'est la faute à l'ennemi..."

On voit deux chevaliers au loin. Yaroslavna reconnaît en l'un d'eux les "traits familiers d'Igor". Retrouvailles joyeuses, embrassades. On entend à nouveau l'appel au courage:

"Je lancerai cet appel d'un pays à autre:

J'irai à nouveau contre le khan

Et le khan, menace de la Russie, tombera."

Yaroslavna et Igor s'éloigne dans la citadelle. Skoula et Erochka ne se doutant de rien traversent la scène et se moquent de "la campagne malheureuse d'Igor". Voyant Igor et Yaroslavna, ils perdent la parole d'effroi. Mais grâce à Skoula, ils se ravisent et commencent à sonner à toutes les cloches, à appeler le peuple pour annoncer la

Ярославна — Татьяна Тугаринова

Yaroslavna — Tatiana Tugarinova

Yaroslavna — Tatiana Tugarinova

joyeuse nouvelle. Ces deux "minaudiers font des grimaces. Chassez-les d'ici". Mais, peu à peu un étonnement joyeux succède à la méfiance.

On pardonne à ces deux personnages et on leur fait des cadeaux. Ils ne sont plus des hommes du prince de Galicie, mais "du pays". Les joyeux compères entament une chanson à la gloire du Prince Severski. Peuple, boyards, vieillards, femmes en tenue de fête, tous avec du pain et du sel viennent au-devant d'Igor et de Yaroslavna. Le chœur final se fait entendre.

"Le temps joyeux est arrivé:

Ce n'est pas par hasard que le Prince est
revenu...

Bonjour, notre père, notre Prince!"

L'enregistrement que nous proposons a été réalisé par les artistes, le chœur et l'orchestre du Théâtre Bolchoï, sous la direction de Marc Ermler. L'enregistrement inclut la musique complète de l'opéra sans la coupure qui est souvent introduite au théâtre.

A. BORODIN

P R I N C E

I G O R

Opera in four acts and prologue

Soloists, Choir and Orchestra
of the Bolshoi Theatre of the USSR

Conductor M. ERMLER

The cast

Prince Igor	I. Petrov
Yaroslavna	T. Tugarinova
Vladimir Igorevich	V. Atlantov
Prince Galitsky	A. Eizen
Konchakovna	E. Obraztsova
Khan Konchak	A. Vedernikov
Ovlour	A. Laptev
Skula	V. Yaroslavtsev
Yeroshka	K. Baskov
Nurse	I. Zaitseva

Choir and Orchestra of the Bolshoi Theatre of the USSR

Conductor M. Ermler

Sound producer — A. Grosman

The happy idea of writing an opera to the plot of the epic poem "The Lay of Igor's Host" belongs to V. V. Stasov, who had in his time inspired many Russian composers to write outstanding operas. Dwelling on the poem Stasov stated: "It seemed to me that work on this opera would appeal to Borodin's talent and artistic temperament for its presupposed broad epic motifs, national musical idioms, diversity of characters, fervency and dramatism.

The opera when completed asserted the justice of the musicologist's point of view for in no other work of the composer had he managed to express himself with such force as in his single opera, closely associated with the subjects of ancient Russian epic literature.

Like Mussorgsky, Borodin himself set about writing the libretto of the opera. He was known to say that though he found the plot to be highly congenial, he had doubts as to his ability to cope with such intricate material. Simultaneously with writing the plot he worked intensively at the music of the opera. But he had little time to spare for music-making as he was a professor of chemistry and a prominent public figure (he was the founder of the Advanced Medical Courses for Women). According to the composer himself "it is impossible to write such a large work as an opera without giving regular time to its creation". He also complained that he had not the time to think things out properly and catch the mood necessary for this kind of work. This lack of time greatly hindered his musical activity and the opera took 18 years to write. (After the author's death the opera was completed by Rimsky-Korsakov and Glazunov who based their efforts on Borodin's drafts). Nevertheless this fact does not seem to have infringed upon the entity of the work. Academician B. V. Asafiev has given a splendid definition of the musical style of the opera: "Epic tranquillity, a certain "flowing" quality, broadness and force are the most outstanding features of Borodin's music. Yet in the most dramatic moments this powerful and sonorous music begins to slowly bestir itself, gaining energy and passion in the process. But always this music is imbued with flowing and rich melody".

The epic quality of "Prince Igor" is evident not only in the unhurried and monumental quality of the music but in its dramaturgic content too. The action of the opera, as in all creations of folklore epos, unfolds unhurriedly, scene by scene, without any dramatic confrontations of the heroes who are presented in the form of separate portraits. Consisting mostly of monologues the opera is based on a number of leading arias. Thus Prince Igor is characterized by his heroico-romantic aria "My tormented soul knows neither peace, nor slumber", which is mainly concerned with the sufferings of his native land.

Konchak's character is most vividly portrayed by his aria in which he appears before us as a powerful foe and yet a man with a generous and noble heart.

Prince Galitsky's personality is revealed in his single drunken and rakish song (Scene I of the first act). His scene with Yaroslavna merely supplies a few further details to his musical portrait. The same principle is evident in the characterizations of Konchakovna and Vladimir, which are made up mainly of an aria and the amorous duet (scene in the Polovtsian camp). This duet is permeated with the excited expectation of a lovers' meeting that takes place under the cover of the mysterious and magic night.

One of the most stirring heroines of the opera is Yaroslavna whose character possesses such features as tender lyricism and sense of civic duty. Her arias embrace emotions that range from anxiety of a loving wife, who

waits faithfully for her husband (the Prologue and Scene 1 and Act I) to deep concern for the future destiny of her Motherland, that is manifest in her lament (beginning of Act IV). It is early morning in Poutivl. Yaroslavna is standing on the city wall, weeping bitterly. And here her tender yearning and deep sorrow acquire truly epic sounding. It is by no means a traditional lament of a lonely woman but a song of great grief that seems to have imbibed into itself the suffering of the entire nation. That is why this lyrical "lament" so organically passes into the music of the popular chorus "Oh, the stormy wind wailed not in vain." And one is immediately reminded of the lines of "Lay of Igor's Host", written by an unknown author, which read: "The grass itself stoops in misery, the trees bend lower to the ground", describing the ravage that the Polovtsi worked upon Russian after Igor's campaign had failed. Borodin drew this musical picture in the spirit of folkloristic poems that dealt with the misfortunes of the people.

This epic approach to the dramatic plot is evident in other choral scenes of the opera which being based on various popular idioms possesses a broadness and calm that are usually associated with gigantic strength and power. Yet this does not deprive the music of a profoundly dramatic sounding in places where the plot calls for it, as, for instance, in the aforementioned chorus or in the scene where the boyars come to bring Yaroslavna their sad message. Their statement is followed by the ringing of the alarm bell, which tells the populace that the enemy is near (Scene 2, Act I).

The symphonic picture portraying the solar eclipse and the darkness that it brings in the middle of the solemn hymn of praise sung by the people ("Glory be to the bright sun!") with which the impressive prologue opens is also highly dramatic. Initially the composer intended this chorus to crown the opera but finally he decided to use it in the prologue.

Commenting upon the opera Stassov wrote: "Borodin's opera "Prince Igor" is a worthy companion of Glinka's "Ruslan and Ludmilla". It boasts of the same force of epic poetry and grandiosity of popular scenes." Borodin himself remarked upon the similarity of "Igor" and "Ruslan", upon the similitude of Glinka's operatic style to his own approach to opera music. And this to some extent explains the reason why Borodin dedicated his opera to Glinka's memory. In "Prince Igor", as in "Ruslan", the Russian element, or rather the world of ancient Russia is juxtaposed to the Orient with all its motley picturesqueness and power. Yet this juxtaposition lacks any lampoonery whatsoever. The simple and stern handsomeness of the Russian characters is presented on the same level as the full-blooded and integral characters that merely represent another way of life and other aspirations. Here Borodin seems to have directly followed Glinka (it is enough to recall the delightful Polish dances in "Ivan Sussanin" and the oriental motifs in "Ruslan"). But as Asafiev so aptly put it "the listener is, naturally, charmed by the dazzling quality of the fiery Polovetsian dances and the amorous languor of a southern night yet together with Igor makes the right choice preferring the lofty call of duty to the captivity of soul and mind. And when in the beginning of Act IV the scene of ruin unfolds in all its gloom and when Yaroslavna's lament rings with the poignancy of desolation and the chorus sings a mournful song of a country that lies in ruins, one forgets the fascination of

bliss." The return from captivity of the valiant bogatyr Igor and his meeting with Yaroslavna to the triumphant strains of the final chorus comes as the most desired denouement.

This is the essence of the opera, the essence of its musical dramaturgy so brilliantly conveyed by the great composer.

S. Shlifstein

SUMMARY OF THE OPERA

The scenic action here is prefaced by a symphonic overture that is founded upon the melodic material of the opera and motives and themes characterizing Igor and Yaroslavna, the militant calls of the Polovtsi, the image of Konchak, the lyrical images of Vladimir and Konchakovna follow one after the other.

PROLOGUE

1185... The square near the cathedral in the ancient Russian town of Poutivl is packed with troops headed by Prince Igor who are preparing for their campaign against the Polovtsi.

Igor's son Vladimir and his brother Vsevolod are also among those who go to fight the deadly foe. The people, who have gathered in the square, sing a song of praise to Prince Igor and his troops. Suddenly, the light of day grows dim and the solemn scene is abruptly interrupted by the solar eclipse. Everybody takes this to be a bad omen "Oh, Prince, this darkness presages evil! Do not set forth for battle!" But Igor's decision cannot be shaken. Only two of his men — Skula and Yeroshka — desert the ranks saying: Let them go if they wish, we prefer to stay."

Yaroslavna appears with her princesses and boyarnias: they have come to bid their menfolk farewell. Yaroslavna pleads with Igor to remain: "The time is not right! Prince, harken to my warning!" But her pleadings are in vain and leaving his beloved one in the care of Prince Galitsky, who remains in Poutivl, Igor departs.

The prologue closes with the chorus "Glory be to Russia!"

ACT I

Scene 1

The court of Prince Vladimir Galitsky makes merry and his drinking companions sing praises to Galitsky's feats. The boisterous song, started by his familiars, is caught up by all present: "The Prince's companions had a very merry day, they stole a maiden for him and took her far away." The chorus is followed by a devil-may-care song of Galitsky himself: "How I wish to live to the day when I will be the Prince of Poutivl! My life would then be sweet, that is what power really means, doesn't it?"

A group of young girls burst into the chambers begging Galitsky to release their friend but they are driven away and the revelry continues. Finally, with uproarious unanimity, the drunken gathering decides to make Galitsky Prince of Poutivl. Only two men remain in the empty courtyard — they are Skula and Yeroshka, who are now thoroughly drunk. They sing comically and sadly: "Oh, I want to go home to father! Oh, I want to go home to mother! Let me go, let me go, oh!"

Scene 2

Yaroslavna's chambers. Yaroslavna, yearning for her husband's return sings: "Ah, where are those happy days, Now I am alone with sadness from morning till night..." Her arioso is interrupted by the group of maidens, who have come to seek her help in restraining Galitsky in his devilry. They tell her that the Prince is worse than the Polovtsi. At this very moment Galitsky himself appears and the girls run away. The indignant Yaroslavna orders him to tell her the name of the girl he has abducted, saying that she will tell Igor of his disgraceful behaviour. But Galitsky is not to be easily frightened and replies: "I have only to say the word and I'll be Prince here!" He continues to throw insults in her face until proudly Yaroslavna stops him with the words: "You seem to forget that I am a Princess, that the Prince endowed with authority and power! I shall have you sent away to our father in Galich!"

Galitsky leaves. But following his departure the boyars bring Yaroslavna bad news — the Polovtsi have smashed the troops led by Prince Igor and are now on Russian soil and Igor, his son and brother are prisoners of the Khan. But all is not yet lost and the boyars try to comfort Yaroslavna: "It's not the first time, Princess, that we meet the enemy at the gate! Poutivl is strong, its walls are solid! The town will remain in our hands!" The alarm bell rings in the distance calling the people to defend their city and homes.

ACT II

The Polovetsian camp is set up in the steppe, fragrant with the spicy odour of grass. The southern night is warm and its peace is interrupted only by a sad song, charming in its oriental way, that speaks of a lonely heart that fades without love like a blossom on parched soil. The song is followed by a light and graceful dance that the Polovetsian maidens perform to amuse the Khan's daughter Konchakovna. But her thoughts are far away: "The daylight fades and soon the hour when I meet my beloved will come!" But time moves slowly for one who waits. "Night, cover the earth in darkness, envelop all in a dusky haze. My dear one, I wait for you!"

The Polovetsian patrol passes by and the maidens greet them. The men on watch call out: "All must now take a rest!"

And the hour of the lovers' meeting has come at last. Konchakovna leaves her tent and goes to Vladimir and the voices of the two lovers blend in a passionate duet.

Половецкие пляски
Les danses polovetsiennes
Polovetsian dances

But approaching footsteps interrupt this love scene. It is Prince Igor, sleepless in his sad reflections, who appears. "My tortured soul knows neither peace nor sleep" — are words with which his musical monologue begins. Again and again his thoughts turn to the tragic events of the recent past: the evil omen, the hapless failure of his campaign that led to many deaths among his men and to his own "shameful captivity".

"Oh, give me back my freedom!
And I shall expunge my disgrace.
I'll redeem my honour and my glory!
And free my country from the foe!"

Yaroslavna alone will understand all and forgive him. But the thought that Russian is in the hands of her ruthless enemy gives him no peace...

Ovlur, a Polovetsian who secretly sympathizes with the Russians, soundlessly appears by Igor's side. He offers to help Igor to escape from captivity by outwitting Khan Konchak, but Prince Igor rejects this proposal as unworthy.

Khan Konchak returns from a hunting expedition. This ruthless conqueror, who sows death and ruin, wherever he goes, has come to admire his captive for his bravery in battle and wants him for a friend and ally.

"You still consider yourself to be a prisoner? But you live like a guest of honour here..." And offers Igor many gifts:

"Take any horse that takes your fancy,
Take any tent you like!
Take my sacred sword, that belonged to my forefathers!"

To dispel the Prince's gloom, the Khan orders the slave girls to dance for him. He is even willing to grant Igor his freedom on the condition that the Russian prince will never again raise his sword against the Polovtsi.

But the Prince is truthful and says that he will again gather his army and go against the Polovtsi. "I wish to drink water from the Don!" concludes he.

Yet Igor confesses that he likes his captor: "For you, like me, are not afraid of truth! If we could be allies! But you will have no dealings with me, I know."

The slave girls begin to dance and sing.

"Fly, our song on the wings of the wind
To our own dear land.

We were free there and sang songs joyously!"

Кончак — Александр Ведерников
Konchak — Alexander Vedernikov
Konchak — Alexander Védernikov

The conquerors go to divide their spoils and only the small group of Russians remains. "Can it be that the Khan has seized our city, burned our houses and taken our women and children into captivity?" — they ask each other. And Igor decides that he must wait no longer and flee.

The din of merry-making is loud and inviting and the men on watch join the revelry, drinking to the Khan's health until they fall into a drunken sleep.

Igor and Vladimir, accompanied by Ovlur emerge from their tent. All is in readiness for their escape and horses are waiting for them by the river. Ovlur disappears and Igor returns to his tent.

But Konchakovna has overheard everything and she begs Vladimir to remain with her. At this moment Igor reappears and bids his son follow him. They all hear Ovlur whistle, calling them to make good their escape. In despair Konchakovna raises the alarm and some of the Polovtsi pursue Igor and Ovlur, while others seize Vladimir and it is only Konchakovna's intercession that saves him from a sorry fate at the hands of the wrathful crowd.

Konchak appears with a group of his khans. He says: "Brave man is Igor! I would have done the same in his place. Execute the men who were on watch and take your hands off the Prince's son!". The khans argue with him but Konchak does not alter his decision saying "And that this eaglet should not fly after the eagle to his nest we shall bind him and the bond will be a beautiful maiden."

The last order rings out: "Tomorrow we shall conquer Russia!" Anticipating the intoxicating flavour of victory all sing praises to Konchak and his followers.

Кончакковна — Елена Образцова
Konchakovna — Elena Obraztsova
Konchakovna — Eléna Obraztsova

ACT IV

Early morning in Poutivl. Yaroslavna stands on the wide city wall, weeping bitterly. From somewhere in the distance the plaintive melody of the town-dwellers is heard:

"The wind wailed not in vain,
We have been conquered by Khan Gzak..."
And again we hear the desolate voice of
Yaroslavna:

"Around are ruins alone
The villages are burned, the fields
abandoned!"

Two riders on horseback appear in the distance. In one of them she recognizes the familiar features of her husband. A happy reunion of Igor and Yaroslavna takes place. And again Igor's valiant statement rings out:

"I shall call upon the people
in all corners of Rus.
Then I shall strike again —
The Khan well fall!"

Yaroslavna and Igor go to the castle. Here the tipsy wretches, Skula and Yeroshka, make their appearance and not knowing of the Prince's return they burst into a

jocular song ridiculing his hapless campaign. But they stop singing when, stupefied with astonishment, they see the departing figures of Igor and Yaroslavna. But the resourceful Skula suggests that they use Igor's return to their advantage and ring the big bell and inform the people of this happy event. At first the people think it is only a trick of the drunken buffoons but gradually they come to believe the joyful tidings. The wretches are pardoned and even rewarded for being the messengers of joy. Now they are no longer Galitsky's men and they sing a song in praise of Prince Igor.

All the population of the city — boyars, old men and women dressed in their festive garments go out to meet Igor and Yaroslavna and the final chorus is heard singing:

"The happy time has come.
The Prince has come but with a purpose.
Greetings to thee, our Prince."

This disc brings you the opera as performed by the opera company of the Bolshoi Theatre of the USSR. The orchestra is conducted by Mark Ermler. The recording contains the entire opera, without the cuts with which it is usually performed in the theatre.

Their slow dance is followed by a frenzied dance of the men and very soon all present join the throng. In their stormy salutations, that are like war cries, the Polovtsi praise their chieftain, the Khan. A group of young boys perform a high-spirited dance that is soon replaced by the melancholy song of the slave girls. Once more the tempo of the music becomes stormy and frenzied. Everybody joins in the zestful dance and all becomes but one stormy movement, that is like a motley symphony of grace and courage.

ACT III

The strains of a march and the sound of many feet are heard. It is a group of Khan Gzak's men returning, happily bringing home their spoils, the fruits of their plunder, and leading many captives after them. Prince Igor, his son and a number of his followers watch the triumphant procession from afar.

Konchak greets the conqueror with the words: "Our sword has won us many victories after the Battle of Kayal. We have now burned down Poutivl!". The trumpets sing of victory and Konchak gives an order "Make merry till the night for after we shall plan our future battles!".

Стерефонические пластинки с индексом «СМ» проигрывают на современной воспроизводящей аппаратуре. Стерефонический эффект достигается при проигрывании на стерефонической аппаратуре (проигрыватель, радиолы). При проигрывании пластинки на монофонической аппаратуре воспроизводится полноценное монофоническое звучание.

Les disques stéréophoniques marqués "СМ" sont destinés à être joués sur les électrophones récents. L'effet stéréophonique sera obtenu grâce à un électrophone stéréo. On peut également faire passer ces disques en mono sans que la qualité du son s'en trouve affectée.

Stereophonic records with the index "SM" are intended to be played on modern sound-reproducing apparatus. The stereophonic effect is achieved by using stereophonic facilities (record-player, radio-gramophone). When these records are played on monophonic apparatus good monophonic sounding is achieved.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
МЕЛОДИЯ
СТЕРЕО
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
33

TU-43.10.1.74
1 (10 сторон)
33CM-01975(a)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Libretto by A. Borodin
Overture, Prologue
I. PETROV (Igor), T. TUGARINOVA (Yaroslavna)
V. ATLANTOV (Vladimir Igorevich)
A. EIZEN (Vladimir Galitsky)
A. VEDERNIKOV (Konchak)
E. OBRAZTSOVA (Konchakovna)
A. LAPTEV (Ovlur)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
2 (10 сторон)
33СМ—01976(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833—1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Prologue (end), Act I, Scene 1
I. TERPILOVSKAYA (Nurse)
V. YAROSLAVTSEV (Skula)
K. BASKOV (Yeroshka)
M. MIGLAU (Polovetsian girl)
Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMILER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33

АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
3 (10 сторон)
33СМ—01977(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833—1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act I. Scene 1 (end). Scene 2
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMILER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TU-43.10.1.74
4 (10 сторон)
33CM-01978(a)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act I, Scene 2 (end)
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMILER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33

АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TU-43.10.1.74
5 (10 сторон)
33CM-01979(a)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act II
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
6 (10 сторон)
33СМ—01980(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833—1887)—PRINCE IGOR
opera in four acts and prologue
Act II (continuation)
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

33СМ01980/4-2

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
7 (10 сторон)
33СМ-01981(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)-PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act II (end)
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TU-43.10.174
8 (10 сторон)
33CM-01982(a)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act III
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
М Е Л О Д И Я
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TU-43.10.1.74
9 (10 сторон)
33CM-01983(a)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833-1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act III (end). Act IV
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

33CM01983/4-3

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TV-43.10.1.74
10 (10 сторон)
33СМ—01984(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

А. БОРОДИН. КНЯЗЬ ИГОРЬ
A. BORODIN (1833—1887)—PRINCE IGOR
Opera in four acts and prologue
Act IV (end)
Soloists, Choir and Orchestra of the Bolshoi
Theatre of the USSR
Choirmasters: A. RYBNOV, A. KHAZANOV
Conductor M. ERMLER

33СМ01984/3-4 10